

Неловкая ситуация

«Это невозможно!» Бушевал еврейский наблюдатель Козинкин. «У Израиля нет ядерного оружия, и уж тем более Израиль не стал бы его никому продавать!»

«Твое первое утверждение - ложь. Могу я второе считать... хм, неубедительным оправданием?» Наслаждаясь сердитым выражением на его лице, Цзян Чэнь усмехнулся.

Обладание Израилем ядерным оружием не было секретом.

Даже если наблюдатель продолжил бы отрицать этот факт, у него не было никаких доказательств против иного.

Оливье Руни, наблюдатель из Франции, холодно посмотрел на Цзян Чэня и заговорил, четко разделяя слова.

«Мне очень жаль. Ваш допрос незаконен, и ООН не признает законными признания пленных. Только убедившись в сознательности сторон, мы можем установить подлинность этих слов. Что же до ядерного вопроса, то этим должны заняться наблюдатели ООН. Только после сбора всех доказательств будет сделан окончательный вывод».

Взглянув на недовольное лицо мистера Руни, Цзян Чэнь только безразлично улыбнулся и пожал плечами.

«Неужели? Ладно, вы можете заняться своим расследованием, но я уже загрузил видео в интернет. Небесная Торговля также будет расследовать инцидент и сообщать детали расследования в режиме реального времени на официальном сайте».

Выражения лиц трех наблюдателей мгновенно изменились. У Козинкина на лице было столько драматичности, сколько не было и у некоторых лауреатов «Оскара».

Лицо Руни покраснело, он уставился на Цзян Чэня.

«Ты, ты...»

«Я что?» Цзян Чэнь поднял подбородок и холодно посмотрел на Руни. «Я считаю, что Организация Объединенных Наций открыта и справедлива, поэтому, пожалуйста, проявите свою искренность. Позвольте мне увидеть, что это справедливое судебное разбирательство, а не работа людей, скрывающихся за черными очками».

Руни задрожал от напряжения и поспешил сменить тему, которая ему явно не понравилась.

«Вы должны немедленно передать Акино и Маршала Старка в трибунал Организации Объединенных Наций! Это решение принято специальным комитетом по вопросу войны между Моро и страной F. Их должен судить трибунал Организации Объединенных Наций, а не только одна из сторон войны!»

«Прежде чем открыть суд в соответствии с международным правом, сперва следует подумать о людях Моро. Преступников нужно привлечь к ответственности как агрессоров!» Цзян Чэнь посмотрел в глаза Руни. «Кроме того, пожалуйста, обратите внимание на вашу риторику. Эта война была в одностороннем порядке спровоцирована страной F. Это самооборона против страны F, а не война».

Руни был ошеломлен непреклонной позицией Цзян Чэня, в его горле першило, словно он съел кусок ваты. Лица двух других наблюдателей были не менее напряженными. Они не думали, что реакция Цзян Чэня будет настолько сильной.

Спустя несколько мгновений молчания он ответил только одним предложением.

«Я передам ваше послание в Организацию Объединенных Наций».

Он едва мог сдвинуться с места.

«Я с нетерпением жду от вас новостей», Цзян Чэнь протянул руку на прощание, довольно улыбнулся и указал на дверь.

Руни в последний раз взглянул на Цзян Чэня, поправил воротник и ушел вместе с остальными наблюдателями.

...

Цзян Чэнь не блефовал. После того, как видео было полностью отснято, он загрузил его на официальный сайт Небесной Торговли. Через средства массовой информации, контролируемые Будущим Групп, это видео было распространено по всему миру через все социальные платформы.

После выхода видеозаписи допроса международное сообщество встрепелось.

Мгновенно страна F и Израиль, подозреваемый в продаже ядерного оружия стране F, оказались на острие общественного мнения.

Россия и Китай немедленно осудили Акино IV. Президент России Путин, еще более прямолинейно высказал свое мнение перед журналистами. Он считал, что Акино IV был не президентом, а террористом.

Штаты, которые ранее решительно осуждали Моро, теперь находились в крайне неудобном положении.

США остались глухи к обстрелу города M страной F, но осудили авиаудары, которые «возможно» увеличили жертвы среди гражданского населения. После ядерного кризиса они сразу же потребовали, чтобы Небесная Торговля прекратила свои враждебные действия. Однако масштабная воздушно-десантная операция их поразила...

И теперь казалось, что все, что они делали, подогревая вооруженное вмешательство, было просто клоунским номером.

А протестующие в городе M...

Чтобы противостоять агрессорам, они спонтанно формировали группы, большие и малые, и нападали на солдат, занимающих их столицу, бросая в них камни и бутылки с зажигательной смесью.

Однако после выхода видео их протесты сразу же утихли.

Ядерная бомба не была сброшена агрессорами, как заявлял Акино IV, - это был приказ их

любимого президента.

...

Перед прессой представитель Капитолия Джей Карни держал в руках пресс-релиз, и его лицо выражало крайнюю степень напряжения.

«В ходе допроса был применен нестандартный метод допроса наркоторговцев, что является незаконным в соответствии с Международной конвенцией по правам человека. Кроме того, сам допрос не соответствовал процедуре, поскольку его должен был проводить трибунал ООН. Пожалуйста, услышьте сообщение, которое я пытаюсь до вас донести. Я имею в виду, все должно следовать процедуре. Расследуйте, собирайте улики, открывайте суд. Если мы не следуем процедурам, то какая польза от нашего закона?»

Человек, написавший речь, не вдавался в детали того, что он должен сказать, а в то же время вопросы репортеров были также хитрыми и наполненными ловушками.

«Мистер Карни, вы хотите сказать, что видеозапись допроса, опубликованная Небесной Торговлей, не считается уликой?» спросил репортер The Times.

«Я этого не говорил, но имел в виду, что... ну... столица сомневается в законности допроса».

«Мы хотим знать, кто стоит за ядерным взрывом. Пожалуйста, ответьте на наши вопросы!»

«Расследование не завершено...»

«Небесная Торговля выпустила видео допроса! Мы не хотим знать, что думает Капитолий о процессе допроса! Мы хотим знать, кто стоит за всем этим!»

«Хватит! Не перебивайте меня! Тебя мать учила правилам этикета британского джентльмена? Я уже сказал, что точно ничего не известно. Капитолий в настоящее время...» наконец выпалил Джей Карни, указывая на журналиста, который продолжал доставлять ему неприятности.

Однако, как только произнес эти слова, он тут же пожалел об этом.

Было уже слишком поздно, и на следующий день фотография, как он негодуя указывал на журналиста, появилась на обложке The Times в сопровождении заголовка:

«Когда его спросили о том, связан ли ядерный взрыв в Таклобанае с Израилем и сыграл ли еврейский консорциум позорную роль в войне между Моро и страной F, ответ представителя Капитолия был довольно нечетким. Хотя Капитолий уклонился от этой темы, нетрудно понять, что за этим может стоять некая тайна...»

Общественное мнение менялось.

И сейчас Капитолий не мог на это повлиять.

Прошло двадцать четыре часа с тех пор, как Небесная Торговля приземлилась в городе М. Президент и начальник генштаба не сомкнули глаз ни на минуту, собрав высокопоставленных чиновников Министерства национальной обороны на более чем десять встреч подряд.

Это было не из-за ситуации в стране F.

Вопросы вызывал запуск ЭМ-оружия с морского дна...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/652031>